

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПЕРФОРМАНСЫ АРТ-ГРУППЫ «23:59» В ДИСКУРСЕ ЛИТЕРАТУРНЫХ ТЕКСТОВ

А. В. Скиперских

Елецкий государственный университет имени И. А. Бунина

Поступила в редакцию 18 июня 2013 г.

Аннотация: в статье на примере политических перформансов елецкой арт-группы «23:59» показаны новые возможности уличного протеста в России. Попытка рассмотрения общего в политических текстах елецких акционистов позволяет увидеть тесную связь с протестным политическим трендом в современной России зимой 2011–2012 гг., а также очевидные отсылки к литературным источникам. Именно в них арт-группа рекомендует искать ответы на актуальные вопросы текущей политической повестки.

Ключевые слова: акция, арт-группа «23:59», дискурс, политический перформанс, протест, политический текст.

Abstract: in the article on the example of political performances art-group «23:59» from Yelets showing new possibilities of street protests in Russia. Attempting to review the overall political texts by «23:59» allows you to see the close connection with the protest political trend in modern Russia in winter 2011–2012, and also the obvious emphasis on literary sources. That is where art-group recommends looking for answers to pressing questions of the current political agenda.

Key words: action, art-group «23:59», discourse, political performance, protest, political text.

Уличный протест в России, актуализировавшийся в декабре 2011 г. после парламентских выборов, не может не рассматриваться как вполне объективная политическая реальность. Протесты проходили в большом количестве российских городов. Их масштабы впечатляют: от российских столиц до провинции, вплоть до мартовских президентских выборов и резонансной акции 6 мая 2012 г.

Уличный протест заметно оживляет российский политический процесс в отмеченный нами период. Постепенный спад протестной активности, разумеется, породил разочарование в протестном движении, вызвав справедливые вопросы к его консолидации и управляемости. В то же время данный спад, на наш взгляд, мог означать и протестную метаморфозу. После декабрьских протестов 2011 г. мы видим, как политическое сопротивление институционализируется и заполняет системные лакуны. Но не все политические акторы смогли приступить к сотрудничеству с властью. Многие до сих пор остаются на стороне протестующих и, несмотря на достаточно сильную регламентацию со стороны власти, готовы изобретать новые, креативные формы давления на нее.

В данной статье речь пойдет как раз о креативных формах давления на власть, которые рассматриваются нами на примере елецкой арт-группы «23:59», ставшей достаточно любопытным поводом для раз-

личного рода ассоциаций и приписываний. Даже беглый взгляд на творчество «23:59» и ее культурные продукты позволяет увидеть связь с литературными текстами, отсылающими к сопротивлению. Рассмотрим это подробнее.

За недолгий период своего существования арт-группа провела больше 20 акций, представляющих собой «различные формы политического арт-выражения и прогрессировавших как концептуально, так и организационно» [1, с. 148]. Во многих акциях делаются отсылки к литературным текстам. С точки зрения некоторых авторов, подобные отсылки могут выглядеть довольно обоснованными, потому как именно сфера искусства привлекает оппозиционный протестный потенциал и лежит в основе «любой протестной политики» [2, с. 41].

Необходимо отметить, что в использовании литературной основы акций арт-группы «23:59» была объективная необходимость. Так происходила маскировка – ответ нужно было искать в литературных текстах. Каждая акция «23:59» анонсировалась в социальной сети в специально созданной под протестное движение группе. Именно конкретный литературный текст должен был подготовить зрителя для акции, настроить его, попытаться заинтриговать. Только после проведения акции полные материалы могли выкладываться в сеть, и потом информацию подхватывали новостные порталы. Подобная осторожность имела свои причины, так как после самых

первых акций арт-группа стала интересна и представителям силовых структур.

Первой заметной акцией арт-группы «23:59» стал политический перформанс «Раскачивание желтой лодки». Несколько акционистов забрались в пристегнутую цепью лодку в Детском парке и попытались раскачать ее. За перформансом наблюдали удивленные прохожие. Данный политический перформанс является своеобразным ответом – неповиновением на известную просьбу В. Путина «не раскачивать лодку» в период протестной активности зимой 2012 г. В качестве превью к данной акции, выложенного в социальной сети «ВКонтакте», использовалась цитата из текста А. Камю «Лето в Алжире»: «...когда солнце заполняет все небо от края до края, оранжевая байдарка с грузом смуглых тел мчит нас к берегу в неистовом беге» [3, с. 89]. Акционисты переворачивают время и место. Вместо лета – зима, вместо оранжевой байдарки – желтая лодка, погруженные в очевидный политический контекст «раскачивания лодки».

Необходимо отметить, что данная акция отмечает связь не только с литературными текстами, где следует искать объяснительную схему, но и закладывает некую традицию театрализации протеста. Уличный протест сам по себе является привлекательным событием, а театрализация только добавляет ему привлекательности и, очевидно, симпатии зрителей. Как отмечают некоторые авторы, «спектакляризация активизма является чертой новейшего времени, следствием развития информационных технологий и их влияния на повседневную жизнь» [4, с. 48]. Здесь следует вспомнить и Ги Дебора, предсказывавшего тотальную театрализацию всех дискурсов, не говоря уже о политическом.

Отсылка к литературным текстам становится отличительной чертой елецкого акционизма. В полной мере это проявляется и в новом политическом перформансе «Данко» (18.03.2012), который реконструирует миф об отважном герое, давшем людям свет и показавшем им дорогу в темноте. Акционисты из «23:59» ночью забрались на гору, возвышающуюся над Ельцом, и разожгли на ее вершине костер. Забраться на вершину ледяной горы было сложно, кроме того, она считается стратегически важным объектом. За зиму земля на ее вершине замерзла и затвердела, а теперь медленно оттаивала, становясь слякотной и скользкой. Дрова для костра затащивали в рюкзаках. Наряду с акционистами, участниками перформанса стали несколько любителей зимней рыбалки, с недоумением глядевших на молодых людей, буквально сантиметр за сантиметром продвигавшихся к вершине. Уже вечером, когда спустилась темнота, неожиданным костром были удивлены, разумеется, и жители микрорайона ТЭЦ, располага-

вшегося практически у подножия горы, за рекой Сосной. Трудность достижения счастья через политическую борьбу вполне может быть прочувствована через горьковский текст.

Эксперименты с формой можно наблюдать и в следующей акции арт-группы. Вечером на снежном склоне Парка 40-летия Октября прошел хэппенинг «Гномы» (25.03.2012), во время которого телами было выложено слово «НАТЕ». В проведении акции были задействованы 12 человек. После того как акционисты выполнили надпись, на том же месте были зажжены свечи. Соучастниками акции стали многие автомобилисты, проезжавшие по одной из ключевых магистралей города. По словам участников хэппенинга, данная форма протеста «является продолжением уличной политики и означает переход к тактике мелких культурных провокаций» [5]. Что касается литературной параллели, то ею стало стихотворение В. Маяковского «Нате». Интересно, что в переводе с английского языка «Нате» означает «ненависть». Безусловно, акционисты из «23:59» не могли не знать этого.

К чему могли испытывать ненависть участники перформанса, как не к совокупному телу власти? Подобное восприятие политической машины уже могло быть знакомо акционистской практике. Ненависть к «силовым структурам и судебной системе, повсеместно воспринимаемым как продажные, коррумпированные и заведомо недружественные гражданам», смогла стать причиной большого интереса к акциям группы «Война» [6, с. 117].

Очередная акция арт-группы «23:59» получила название «Ливенский лед» (31.03.2012). Хронотопом акции стала река Сосна под Каракумовским мостом, куда стекают ельчане наблюдать за ледоходом. Арт-группа изготовила собственную «льдину» из оранжевой рубахи, прикрепленной к куску фанеры. На рубахе баллончиком с краской вывели: «Иди работай» – послание аудитории, наблюдающей за ледоходом с моста. Данный арт-объект предполагалось запустить по вскрывшейся реке с таким расчетом, что он проплывет под мостом.

«Ливенский лед» интересен еще и в том смысле, что он прошел с риском для жизни и стал первой акцией арт-группы, получившей незапланированное развитие. Во время акции на глазах наблюдавших ледоход один из акционистов провалился под лед (ср.: во время перформанса «Анна Каренина» одна акционистка сильно порезала ногу). Тем самым круг участников акции значительно расширился за счет удивленных горожан и бригады скорой помощи.

Неожиданный провал под лед на глазах изумленных ельчан привел авторов акции к литературной ассоциации с «Жизнью Клина Самгина» М. Горького. Вот как была описана данная акция на странице

группы «ВКонтакте»: «Говорят, ливенский лед оранжевого цвета!! Оказывается, ливенский лед прошел раньше, чем ожидалось... Елец слухами полнится, мой внимательный доверитель. Кажется, люди на мосту были напряжены и беспощадны в оценках. Вы пропустили много интересного!! Жаль, что Вас там не оказалось, мой дорогой соглядатай... Сквозь сиреневый сумрак так и слышится Ваше сердцебиение, Ваше сомнение: “а был ли мальчик, может мальчиакто и не было”» [7].

Экспериментируя с формой, акционисты используют и весьма безобидные варианты манифестации протеста. К ним следует отнести литературные встречи, открытые в форме литературного субботника «Веско» («Весенний кофе») и продолжившиеся двумя елецкими «Оккупациями» на манер московских литературных прогулок на Чистых прудах и Баррикадной. Литературные елецкие «Оккупации» открывают новую протестную форму, которую апробирует арт-группа. Говоря об отсылках к литературным текстам, необходимо отметить, что на «Оккупациях» в Ельце отмечалась мода на диссидентов – И. Бродского, А. Галича и др.

Наиболее эстетически привлекательным, с точки зрения выбранного для «цитирования» автора, можно назвать политический перформанс «Анна Каренина» (20.04.2012). В нем участники арт-группы обыграли тему гражданского сопротивления и эмиграции. Состояние эмиграции – состояние сомнения и волнения, мучительного выбора – зависания между отъездом и прибытием, приводит арт-группу к умышленному смешению литературных основ перформанса. На толстовскую тему накладывается бунинская. Изначально толстовская проблема, раскрытая через духовные сомнения страстной героини, погружается в провинциальный контекст политического противостояния – спертый воздух российского захолустья.

В «Анне Карениной» акционисты выступили альтернативными толкователями бунинского текста, точнее, отдельного факта бунинской биографии, касающегося брата И. Бунина – Юлия Алексеевича – народовольца и революционера. Вот, как в «Жизни Арсеньева» лирический двойник автора описывает проводы Георгия – прототипа Ю. Бунина: «Мы ездили на вокзал провожать его. Кажется, больше всего поразило меня то, что, приехав на вокзал, мы должны были идти в зал третьего класса, где брат, под надзором жандармов, дожидался отхода поезда, уже не смея сидеть с приличными, свободными людьми, уже лишившись воли распоряжаться собой, возможности пить чай или есть пирожки вместе с ними» [8, с. 126].

Об интересных деталях, предшествовавших перформансу, рассказал в интервью новостному порталу

«Город 48» один из акционистов: «В Ельце есть старый ж/д вокзал, помнящий маленького Бунина и его брата – марксиста, которого отправляли с этого вокзала в ссылку. Вообще, очень мистическое место, странное... Очень много старины – кирпичные стены, проваленный потолок... К вокзалу ведет брусчатка – кое-где еще сохранилась.. Сам вокзал в ужасном состоянии. Интерьер вывозили на такси. Взяли с собой старые вещи. Чемоданы, фонарь, раму, одежду. Когда люди эмигрируют, то захватывают из домов самое ценное, либо, наоборот, всякую ерунду. Инсталлировали ожидание поезда, которого, в принципе, быть не может!! Там даже нет рельсов, под которые могла бы броситься Анна Каренина). Аксию так и назвали. “Анна Каренина”» [9].

Говоря о логике выбора конкретного пространства для перформанса и его атмосферы (старый вокзал, фонари, груды колотого кирпича и битого стекла, сидящие люди в странных одеждах), надо сказать, что ее «подготавливает» отнюдь не бунинская тема. Налицо тяготение к пограничным местам, к «олдскульной», винтажной фактуре. Пространство для будущего перформанса выбирается акционистами в результате блуждания по городу, спонтанных открытий будущих объектов, на которые будут наноситься надписи. Разумеется, текст с большим удовольствием наносит на те объекты, которые органично вписываются в пространство и время послания. Стоит отметить, что среди провинциального культурного ландшафта арт-группу «23:59» как раз и привлекают места с высокой концентрацией культурной памяти. В провинциальном Ельце за лубочными фасадами может скрываться другой город – привлекательный для ценителей старины и бэкграунда. Один режиссер, снимавший в Ельце фильм по мотивам произведений А. Куприна, как-то в разговоре признался, что бюджет съемки практически не потерпел каких-либо серьезных расходов на изготовление антуражных декораций.

Политические перформансы арт-группы «23:59» становятся логичным «выходом» исследований городской телесности, ее антропологических свойств и качеств. Как напишет один из теоретиков активизма Г. Рауниг, «бесцельные рейды по пригородам, порой в предзакатных сумерках после пьяной ночи могли сменять точно рассчитанное вмешательство в городской центр. Граффити, detournment надписей на памятниках, снятие табличек с названиями улиц, психогеографическая картография. Здесь потенциал городского опыта используется как мотор производства желания, а возможность сопротивляется непосредственно, «ситуативно», объективно установленным «ситуациям» капиталистического обобществления. Ситуация и derive позволяют обследовать город-

ской ландшафт для самых различных целей, от студенческой попойки до отыскивания подходящих мест для баррикад» [10, с. 165].

Необходимо отметить, что с момента описываемых Г. Раунигом времен мало что изменилось (это можно видеть на примере пространственных предпочтений елецкой арт-группы «23:59»). Только теперь политический перформанс получает определенную зависимость от Интернета, что продиктовано необходимостью демонстрации в сети фотографий и аннотаций – отчетов о проведенной акции.

Отсылки к литературным текстам присутствуют даже в самой доступной для понимания акции «Выбивание показаний» (30.06.2012), суть которой заключалась в том, что акционисты на оранжевой бумаге (на которой обычно в Ельце печатают платежки за электроэнергию) разнесли по почтовым ящикам свой вариант платежки. Вариант арт-группы «23:59» был куда более художественным и при этом не предполагал оплаты. К слову сказать, в сознании аудитории прочно укоренено сравнение передачи данных за израсходованную энергию с их буквальным выбиванием. Возникают аналогии с выбиванием показаний, сведений, признаний какими-нибудь следственными органами. Небогатое население со страхом ждет очередных «сюрпризов» от власти, управляющих компаний, естественных монополистов.

Арт-группа учитывает общественное мнение и делает массивный «вброс» авторских платежей за электроэнергию с цитатой «лунный луч как соль на топоре», принадлежащей О. Мандельштаму. Акционисты рассчитывали получить резонанс, что, собственно говоря, и удалось. Некоторые жители города не заметили иронии, и стали требовать разъяснений в различных инстанциях по поводу пришедших платежей. Кто-то обращался за разъяснениями к соседям, кто-то приходил прямо на почту, намереваясь едва ли не оплатить данный «счет».

Наконец, отсылка к литературному тексту явно чувствуется в «Перформансе № 18 “Берлин – Киев”» (27.09.2012). В центре внимания нового перформанса – проблема ответственности за осужденных акционистов из группы «Pussy Riot». В качестве смыслового контекста используется фраза героя «Воскресения» Л. Толстого – Дмитрия Нехлюдова, испытывающего вину перед Катюшей Масловой: «Как бы жестоко ты ни говорила, ты не можешь сказать того, что я чувствую, – весь дрожа тихо сказал Нехлюдов, – не можешь себе представить, до какой степени я чувствую свою вину перед тобой» [11, с. 175].

Актуальность затронутой темы и моментальная поляризация аудитории по проблеме рефлексии власти на панк-молебен в Храме Христа Спасителя не замедлили сказаться на большом количестве коммен-

тариев к проведенному перформансу, хотя его сложно назвать каким-то вычурным по форме и витиеватым по содержанию. В Берлине и Киеве акционисты провели пикеты напротив рейхстага и на площади Богдана Хмельницкого рядом с Киевской Софией. Действительно, предыдущие идеи, воплощенные акционистами в уличных постановках, могли показаться куда более изощренными. Однако необходимо отметить, что эксперименты с формой отчасти могли заставить акционистов уловить градус общественного недовольства.

Осенью 2012 г. елецкие акционисты проводят еще одну акцию, получившую название «Сад Сивцова» (26.10.2012). Утром некоторые ельчане увидели, что на деревьях скверов и парков города появились таблички со странными надписями. Данные надписи довольно сложно прочитывались издали, поэтому было необходимо подходить ближе, чтобы различить содержание. Возникали аналогии с таблицей Сивцова, используемой для проверки зрения. Именно эта аналогия и легла в название акции. «Говорящие» деревья порождают у аудитории ассоциацию и с одной из первых акций арт-группы, когда телами была выложена надпись «НАТЕ» в Парке 40-летия Октября. Тогда акционисты выразили свой протест против застройки зеленой зоны, сопротивляясь вырубке деревьев. В данной акции заметно обращение к тексту «Вишневого сада» А. Чехова.

Несмотря на то, что акция не освещалась новостными порталами, она вызвала достаточный резонанс, особенно в ЕГУ имени И. А. Бунина, соседствующем со сквером, где деревья «говорили» наиболее активно. Появлялись надписи и в городском парке, в сквере напротив администрации г. Ельца, в сквере Пушкина.

Таким образом, политические продукты арт-группы «23:59», представляющие собой креативные, ненасильственные формы сопротивления, в полной мере отталкиваются от литературных текстов. Именно в них арт-группа рекомендует искать аналогии и, отчасти, ответы на вопросы, задающиеся в текстах «23:59». Политический текст делает своего автора узнаваемым, предоставляя ему дополнительные возможности в политической легитимации. Очевидно, что «политический текст должен быть понят аудиторией» [12, с. 55]. Контекстуальная связь с литературными источниками, постоянная зависимость от авторитетной, классической гиперссылки может объясняться двояко: либо таким образом акционисты заставляют работать сознание аудитории, ради которой представляются политические перформансы, демонстрируя при этом и свой эстетический вкус, либо подобное творчество является наиболее адекватной формой протеста для интеллектуалов в провинции, скукающей по действию и общественной оценке.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Скиперских А.* Политический протест в российской провинции : структура, динамика, перформансы (на примере Липецкой области) / А. Скиперских. – Липецк : Гравис, 2013. – 204 с.
2. *Андерсен П.* Истоки постмодерна / П. Андерсен ; пер. с англ. А. Аполлонова. – М. : Территория будущего, 2011. – 208 с.
3. *Камю А.* Изнанка и лицо : сочинения / А. Камю. – М. : ЗАО «Эксмо-Пресс» ; Харьков : Фолио, 1998. – 864 с.
4. *Зайцева А.* Спектаклярные формы протеста в современной России : между искусством и социальной терапией / А. Зайцева // *Неприкосновенный запас*. – 2010. – № 4 (72). – С. 47–69.
5. В Ельце прошел «политический хэппенинг». – Режим доступа: <http://gorod48.ru/news/56887> (дата обращения: 15.09.2012).
6. *Эпштейн А. Д.* Арт-активизм в отсутствие публичной политики. Группа «Война» : от зарождения к российской известности / А. Д. Эпштейн // *Неприкосновенный запас*. – 2011. – № 5 (79). – С. 105–129.
7. Гражданские акции и инициативы в Ельце. – Режим доступа: http://vk.com/id2199764#/mi_iz_eltsa (дата обращения: 02.10.2012).
8. *Бунин И. А.* Жизнь Арсеньева : повести и рассказы / И. А. Бунин. – М. : Правда, 1989.
9. Елецкая политическая арт-группа ошарашила врачей «скорой помощи». – Режим доступа: <http://gorod48.ru/news/57904> (дата обращения: 04.10.2012).
10. *Рауниг Г.* Искусство и революция : художественный активизм в долгом двадцатом веке / Г. Рауниг. – СПб. : Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2012. – 266 с.
11. *Толстой Л. Н.* Воскресение / Л. Н. Толстой. – М. : Современник, 1977.
12. *Скиперских А. В.* Механизм политического текста в легитимации власти / А. В. Скиперских // *Власть*. – 2007. – № 10. – С. 55–60.

Елецкий государственный университет имени И. А. Бунина

*Скиперских А. В., доктор политических наук, профессор кафедры философии и социальных наук
E-mail: pisatels@mail.ru
Тел.: 8-910-354-85-92*

*Yelets State University named after I. A. Bunin
Skiperskih A. V., Doctor of Political Sciences, Professor of the Philosophy and Social Sciences Department
E-mail: pisatels@mail.ru
Tel.: 8-910-354-85-92*